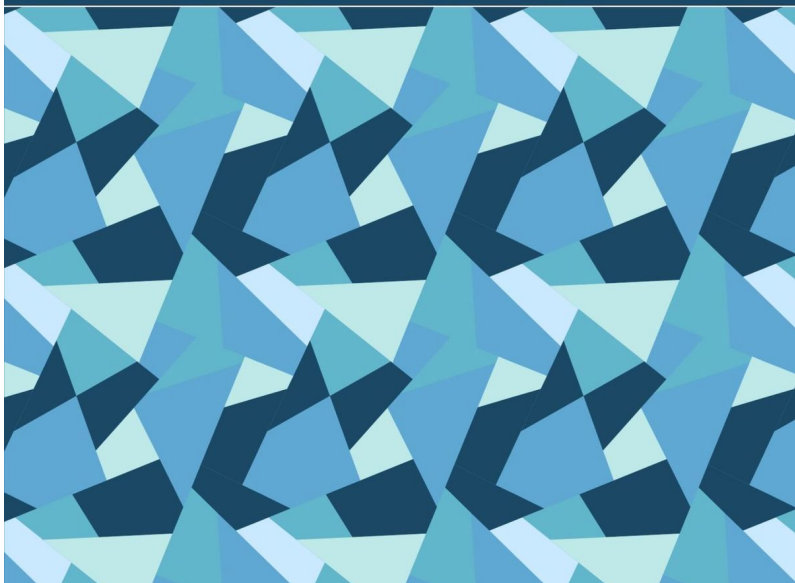

Фаина Разумовская

РИФ

Сборник коротких фантазий

Фаина Разумовская РИФ. Сборник коротких фантазий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9305299

ISBN 9785447405731

Аннотация

Реальная жизнь, обработанная богатым воображением, превращается в увлекательную фантазию. Немного магии. Чуток демонических сил. Щепотка юмора и горсть здравого смысла. Хотите – верьте, хотите – нет.

Содержание

Полет фантазии	5
Тридцать шестой ангел	13
Черная дыра	25
Голоса	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

РИФ
Сборник коротких
фантазий

Фаина Разумовская

© Фаина Разумовская, 2019

ISBN 978-5-4474-0573-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Полет фантазии

Представьте июль.

Вспомните, какое бывает пекло в середине дня. Бывает, что и вечером некуда деться от жары. И ночью, даже под тонкой простыней, не чувствуешь себя комфортно.

Вы не можете себе такое представить?

Значит, у вас дома висит кондиционер. И вы уже забыли, как жили раньше, пока такой чудо техникой не обзавелись. Да, конечно, после кондиционера и утром вам на улице будет жарко.

А вот мне, признающей только естественную тень и банальный сквозняк, июльское утро всегда дарит приятную прохладу. Вот такое утро я сейчас и вспоминаю. Часов семь, когда дворники заканчивают мести дворы, а по улицам уже проехали поливальные машины.

Представили?

Вот и славно!

Теперь представьте меня. Молодую стройную женщину, легко идущую на шпильках, высотой двенадцать сантиметров.

Больше пока о себе ничего не скажу. Во-первых, потому, что вам быстро наскучит читать дифирамбы автору самому себе. А во-вторых... Впрочем, и первого достаточно. Поэтому предлагаю просто познакомиться с моей историей. Не то,

чтобы она поучительная и поэтому заслуживает внимания. Нет. Скорее она вас развлечет. Во всяком случае, я надеюсь на это.

Итак. Однажды, июльским, относительно прохладным утром, я выпорхнула из дома и по только что помытой мостовой засеменила на работу. Гордая осанка и ритмично цокающие каблочки всем вокруг сообщали о моем приподнятом настроении.

Хорошее настроение по утрам для меня не редкость. Выспалась, выпила крепкий кофе – ощущение счастья на пол дня обеспечено!

Наверняка сейчас читатель мужчина подумал: «Мечта, а не женщина! Ей так мало надо для счастья. Мне бы такую...»

Не обольщайтесь! На самом деле мне надо гораздо больше. Надо много времени, чтобы выспаться. И если придется вставать в шесть утра, то ложусь я в шесть вечера. Так что никаких ужинов и никакого секса, за исключением выходных дней.

Но и без секса в то памятное утро меня переполняло прекрасное настроение. Я была готова им поделиться (настроением, а не сексом) со всеми, кто попадался мне на пути. И с тем мужчиной, которого решила непременно обогнать.

До него оставалось десять шагов, когда он привлек мое внимание своей статью. Учитывая, что он не стоял на месте, а тоже шел, но медленнее меня, я прикинула, что поравня-

юсь с ним на пятнадцатом шаге.

Тринадцать.

Четырнадцать.

Пятнадцать.

Рассчитала верно. Мы поравнялись и посмотрели друг на друга. Я повернула голову слегка направо. Он сделал пол оборота головой влево.

«О! Не только статен, но и привлекателен», – подумала я.

Что подумал мужчина, не знаю, но он мне улыбнулся.

Приятно, не скрою.

Улыбнулась в ответ.

Мужчина тут же произнес что-то вроде приветствия и представился:

– Александр!

Я сделала вид, что не расслышала. Не отвечая, двинулась дальше, задрав нос и думая о том, как он смотрит мне вслед.

Пройдя несколько метров, услышала тихий не то треск, не то хруст. И тут же почувствовала, как ослаб захват заколки, державшей мои шикарные волосы узлом высоко на затылке.

Наверняка сейчас читатель женщина подумала: «Ну, надо же! Какое высокое у автора самомнение. И походка, видите ли, у нее легкая. И волосы – шикарные. Не хотела бы я такую иметь своей подругой».

Не хотите? Не надо! Не буду я вашей подругой. А волосы у меня все равно – шикарные! Пушистые темно-рыжие локо-

ны, каскадом спадающие на плечи. При электрическом освещении они разбрасывают огненные искры. На солнце отливают золотом. Особенно красивы они при легком ветре. Как раз такой и дул. Он нежно ворошил локоны и смахивал с них остатки расколовшейся на части заколки. Я помогла ветру довершить его дело, встряхнув головой, и обернулась.

Ну конечно! Мужчина, с которым мы взаимно улыбались десять секунд назад, стоял и хитро смотрел на меня.

Кажется, он сказал, что его зовут Александр?.. Иж ты, решил проучить меня за надменность?.. Своим взглядом испепелил ни в чем не повинную пластмассу?.. Ну, держись! Ты еще не знаешь, с кем связался!

Щелкнула пальцами правой руки, я мысленно послала лазерный луч в направлении его талии.

Пряжку ремня срезало, словно острым скальпелем. То же самое произошло с клепанными пуговицами потертых джинсов.

Вы думаете, джинсы тут же упали?

Мне бы этого хотелось, также как и вам!

Но не получилось. Джинсы не были на два размера больше нужного. Они довольно плотно облегли его бедра. Так что, единственное, чего я добилась, создала Александру неудобство.

Он тут же выпустил наверх футболку и прикрыл крамольную ширинку. Причем сделал это, не сводя глаз с меня.

Я стояла и мило улыбалась. До тех пор, пока не увиде-

ла, как перламутровые пуговички моей ярко-красной блузки разлетелись в разные стороны, будто бусины с лопнувшей нити.

Когда?! Как он это сделал?! Я не заметила никаких движений. Похоже, что сама не знала, с кем связываюсь.

Быстро подхватила развевающиеся полы, завязала их узлом. Черный в кружевах бюстгалтер при таком подходе превратился в модный топ. Конечно, я не могла увидеть себя со стороны, но решила, что вполне могу продолжить путь на работу. А там все равно переоденусь в белый халат.

Всегда на работе облачаюсь в белый полупрозрачный халат, из-под которого убираю бюстгалтер.

Вы думаете, что это бесстыдство?

Нет, нет. Моя грудь, хоть и красивая, никому не видна. Потому что, как раз в районе груди, на халатик нашиты большие карманы из сдвоенной ткани. Но интрига-то присутствует! И расслабляет пациентов, приходящих на уколы. Ложится такой пациент на кушетку, выставляет мне свою синюшную ягодицу, а сам думает, как бы ему извернуться и увидеть тот момент, когда я над ним наклонюсь.

Наклоняюсь.

Халатик оттопыривается.

Пациент замирает в предвкушении.

И шприц входит в тело, как в масло!

Вспомнив об уколах, я перешла в контрастступление. Щелчок пальцами обеих рук, и мысленный поток энергии

на кроссовки.

Шнурки сгорели синим пламенем!

И чего же я этим добилась?

Опять лишь небольшое неудобство. Потому как, в принципе, Александр и в расхлябанных кроссовках вполне мог продолжать путь. По ровному тротуару – это не по горному лесу, где без шнурков на каждом шагу будешь маму вспоминать.

А вот я, в то же мгновение лишившаяся каблучков, уже вряд ли смогла бы и дальше порхать, как птичка. Хоть красную ковровую дорожку мне постели. Все равно – не получится.

Когда-то давно видела рекламный ролик, в котором у героини на туфельке «лодочке» отломался каблук. Она, не долго думая, легким движением оторвала второй, и, как ни в чем не бывало, поскакала дальше.

Вы можете себе такое представить в реальной жизни?

Вы когда-нибудь пробовали оторвать каблук руками?

Если нет, попробуйте при случае. Ради любопытства, хотя бы на старых туфлях, перед тем, как выбросить их в мусорный контейнер.

Уверяю вас, задачка не из легких. Не всякий мужчина справится. А уж хрупкая женщина и подавно.

А идти без каблучков в туфлях, колодка которых изначально была рассчитана на высокую шпильку, вы когда-нибудь пробовали?

Мужчины, понятно, что я сейчас обращаюсь не к вам. Во всяком случае, не к большинству из вас.

Так вот, если вам никогда не доводилось ходить в туфлях с отломанными каблуками, то поверьте мне на слово, походка в этом случае, как у коровы на льду. Проще уже босиком. Но городские уицы – не песчаный пляж, чтобы босиком по ним скакать.

Я подумала, что это уже ни в какие ворота не лезет! И вызвала шквальный порыв ветра, который мгновенно разорвал футболку моего противника в клочья.

Ха! Теперь ему ширинку не прикрыть.

Не успела должным образом насладиться победой, как тут же на меня обрушился дождь. Именно, что обрушился!

Намокшие и потяжелевшие юбка и блузка мгновенно прилипли к телу. Пушистые волосы превратились в паклю. Струя воды сливалась даже с кончика задранного носа. Тушь, наверняка, потекла по щекам. Холодно при этом не стало. Все-таки – июль. Но обидно, да!

Ах, так?

Получи!..

Сверкнула молния!..

Грянул гром!..

Далеко на севере в пустынном краю задымился вулкан!..

Далеко на юге, на необитаемом острове, произошло землетрясение!..

Силы были, практически, равны. Продолжай мы дальше,

вряд ли бы обошлось без жертв.

Мокрые, растрепанные и уставшие, мы заключили временный мир, ознаменовав его радугой.

На следующий день во всех новостях рассказывали о неожиданно налетевшем на город урагане. О снесенных крышах и поваленных деревьях. И о том, как многие не попали на работу. Мы с Александром были в их числе.

Мэр города в интервью огласил сумму, которую городской бюджет вынужденно выделил на ликвидацию последствий природного катаклизма.

Мы слушали и диву давались! Мы, как никто другой, знали, что ни одной крыши не слетело, и ни одного дерева не упало. Переглянулись и подумали: «Мы непременно когда-нибудь ответим за свои шалости, но мэр пусть за свои отвечает сам!»

Мы с Сашкой все еще живем вместе!

Но вы же понимаете. Жить вместе – это одно. А жить вместе мирно – совсем другое.

И каждый раз, когда мы выясняем отношения, сверкает молния и гремит гром.

Но это вовсе не означает, что если идет гроза, то это мы с Сашкой устроили семейную сцену.

Хотя, воображение рисует именно такую картину.

Тридцать шестой ангел

Встав с постели, Алина тут же подскочила к елке и придирчиво осмотрела развешанных по веткам тряпичных ангелов.

– Чем дальше, тем лучше, – констатировала она.

Еще летом прочитала в старом отрывном календаре о поверье, бытовавшем в некоторых католических странах. Там говорилось, что если девушка смастерит к рождеству сорок тряпичных ангелов, по одному в день, то в следующем году непременно встретит свое счастье. И инструкция в календаре прилагалась, совсем не мудреная. На каждого ангела требовалось два лоскутка ткани, один плотный, другой прозрачный, вата для набивки, ниточка для петельки и красивая тесьма для пояса и нимба. Алина запаслась всем необходимым заранее. Отсчитала сорок дней до двадцать пятого декабря. И теперь каждый вечер рукодельничала. Вчера тридцать пятый ангел вспорхнул на елку из ее рук. И крылья у него распахивались шире, чем у первого, и платье было не в пример аккуратнее.

– Ангел мой, иди со мной, ты впереди, я за тобой, – пропела довольная Алина, направляясь на кухню.

Вслед за ней, словно шлейф, потянулся Урик...

Варежка никак не хотела натягиваться на правую руку.

Мешал перстень с большим камнем. Алина подумала, что будь на пальце сейчас гладкое обручальное колечко, никаких проблем бы не возникло. Увы и ах, никто колечко не предлагал и замуж не звал. Даже Антон, по которому Алина сохла уже второй год. Они сидели рядом на лекциях, вместе ходили в кино, ели мороженое, танцевали в обнимку на вечеринках, а заветные слова все никак не произносились. Молчание с каждым днем становилось невыносимее. В голову заползали коварные мысли – а вдруг Антон вовсе не ее принц?

Подружки уже давно советовали переключиться на других претендентов. Чтобы привлечь их внимание, рекомендовали одеваться поярче и смеяться погромче. Но единственное, на что она решилась, это достать из маминой шкатулки старинный перстень с угловатым аметистом, который по семейному преданию помог бабушке найти дедушку. Алина надеялась, что необычный камень, радужно искрясь под светом электрических ламп студенческих аудиторий, сам по себе устроит ее судьбу. Лучше всего, конечно, с Антоном. Надеялась и мирилась с неудобством, которое каждый раз испытывала при натягивании варежек. Вот и теперь Алина застряла у подъезда вместо того, чтобы бежать на трамвай.

Ну, все. Времени больше нет. Обреченно спрятала руку от ветра в карман и зашагала по утоптанной белой дорожке вдоль дома. Еще пятьдесят метров, и покажется остановка. И тут вдруг Алине пришла в голову мысль погадать. Если она, повернув за угол, увидит трамвай, то Антон к ней

неравнодушен. Если же на путях ничего нет, то ее ожидания беспочвенны...

Урик трижды перевернулся в воздухе, чтобы погасить накатившее раздражение.

– Нет, ну в самом деле, что она себе думает?! – заворчал он. – Что я за три секунды пригоню на остановку трамвай?! Да я и за тридцать не успею! Во-первых, они, трамваи, друг через друга не перепрыгивают. У них так не принято. Во-вторых, тот, что ближе всего, застрял на светофоре в двух остановках отсюда. Вот если бы она загадала утром, как проснулась, я бы вывел сейчас к ее дому все депо вместе с резервными вагонами. Так ведь она же подумала об этом только сейчас! И что теперь в моих силах?...

Оставалось два шага, чтобы узнать свою судьбу, как Алина услышала шорох высоко над головой и увидела испуг на лице дворничихи, шедшей навстречу с деревянной лопатой наперевес. В следующее мгновение Алину накрыло снежной лавиной.

«Мне конец», – подумала она, присев от неожиданности и страха, закрыла глаза и приготовилась к худшему.

Но крыша – не горный склон, и снег быстро кончился, образовав лишь небольшой сугроб, из-под которого удалось выбраться без посторонней помощи. Отряхнувшись и морально смирившись с мокрым холодом, пробравшим-

ся за шиворот, Алина подхватила сумку и собралась продолжать путь с одной только мыслью, увидит она трамвай или нет...

Обескураженный Урик взмахнул крыльями.

– Да что же это такое?! – возмутился он. – Ни вернуться домой, ни переодеться? Ни в зеркальце посмотреть, ни макияж проверить, ни прическу подправить? – И закричал изо всех своих ангельских сил: – Время! Мне нужно время!..

Алина собиралась уже выскочить из двора, когда путь ей преградила та самая дворничиха.

– Деточка, ты не ушиблась? – участливо спросила она, воткнув лопату в снег по самую ручку одним мощным движением.

– Нет, нет, все в порядке.

Алина попыталась обойти заботливую женщину и наткнулась на торчащую вверх, как остаток частокола, ручку лопаты.

– Ты уверена? – допытывалась дворничиха, не двигаясь с места, словно скала. – Может ты сейчас в состоянии шока? И поэтому ничего не чувствуешь?

– Да, нет же, говорю я вам! С чего мне быть шокированной?

– А вдруг тебя сосулькой по темечку стукнуло? Кто ж знает?

Дворничиха продолжала стоять, перегородив дорожку. Да еще и руку на лопату положила, усилив, таким образом, препятствие. Алина от нетерпения тонула ногой и ответила сердито:

– Я знаю! Ничем таким меня не стукнуло!

– Слава Богу! – произнесла дворничиха и добавила с фальшивой беззаботностью: – А снег сам по себе не опасен, правда?

– Смотря сколько снега! – огрызнулась Алина, догадавшись, к чему клонит дворничиха.

– Вот я о том и говорю, – быстро ответила та. – Снега на крыше пока не много. Это ничего, что я его еще не убрала. Завтра собиралась этим заняться. Но раз он уже сползает, то сегодня уберу.

– А вчера не могли? – сердито сказала Алина, начав терять терпение. – Всегда одно и то же! Пока несчастный случай не произойдет, никто не пошевелится.

– Не шумите, девушка! – осадил дворничиха грозно. – Сами сказали, что ничем вас не стукнуло, и ничего страшного не произошло. А теперь пытаетесь раздуть историю? Еще небось, и компенсацию потребуете? Не получится! Я сейчас свидетелей соберу, которые из окон видели, что вы благополучно встали и со мной мило разговаривали.

Алина поняла, что дворничиха настроена решительно и времени ей не жалко.

– Не надо никаких свидетелей, – взмолилась она. – Не со-

бираюсь я с вами судиться. Пропустите меня немедленно! Я в институт опаздываю!

Но дворничиха не торопилась уступать дорогу.

– Что за наказание! – взмолилась Алина и полезла в обход по сугробу.

Провалившись по колено, набрала снег теперь еще и в сапоги. Предчувствуя насморк и ругаясь про себя, шагнула, наконец, за угол дома. И сразу же увидела трамвай, подкатывающий к остановке. Неприятное происшествие и будущая простуда отодвинулись на второй план, заслоненные образом влюбленного Антона...

Урик удовлетворенно потирал ладони, когда услышал укоризненный голос Гарика:

– В игрушки играешь?

– Желание исполняю, – ответил Урик, улыбаясь во все свое ангельское личико.

– Ох, Уриил! Помяни мое слово, предстанешь ты за свои шалости.

– Ну, какие еще шалости?! Судьба человека на кону. И даже не одного, а двух!

– Ради этих двух ты отодвинул сотню других, заставил суетиться хранителей, менять планы. Никто же не ожидал, что трамвай проедет две остановки, даже не притормозив. Почему заранее не подал заявку на необходимое действие?

Упрек Гарика был справедлив. Урику ничего не остава-

лось, как найти себе оправдание.

– Она выставила условие за три секунды до того, – пролепетал он.

Гарик понимающе вздохнул и закатил глаза к небу.

– Чтобы в последний раз, – строго, но достаточно ласково, предупредил он.

Урик понуро и согласно опустил голову...

Алина заскочила в трамвай, когда двери уже закрывались.

Час пик давно миновал. Пассажиров было немного. Даже свободные кресла оставались. Алина нашла глазами два рядом свободных, туда и направилась. Села и начала мечтать, как Антон будет признаваться ей в любви. Грезилась розы в хрустальной вазе и шампанское в высоком бокале. Но за ними – тишина. Антон так долго молчал, что теперь невозможно было представить, как он будет выражать свои чувства. А может, чувств никаких и нет? Подумаешь, трамвай увидела, как загадывала. Совпадение! Надо бы подтверждение получить. Вот, прямо сейчас! Если дальше к ней подсядет мужчина, то Антон действительно влюблен, а если женщина – то нет...

– Фиг тебе с маслом, дорогуша! – совсем не по ангельски выразился Урик. – Я умываю руки, а ты в следующий раз будешь думать заранее!

Руки он, конечно, мыть не стал, но ногу на ногу закинул...

Приближалась центральная часть города. В вагон заходили все новые пассажиры. Кто-то присаживался, кто-то оставался стоять, но кресло рядом с Алиной пустовало. И только тогда, когда уже яблоку негде было упасть, к свободно-му месту протиснулась парочка. Сначала плюхнулся парень. К нему на колени спланировала девушка. Алина уставилась на них недоуменно.

«Ну, и что это означает?» – чуть ли не вслух спросила она.

Парочка расценила пристальный взгляд по-своему.

– Она считает, что мы безнравственны, – бесцеремонно заметил парень.

– Она завидует, – ехидно отозвалась девушка и страстно поцеловала своего спутника.

Алина фыркнула и отвернулась к окну, так и не разгадав значения произошедшего. Краем уха услышала, как девушка шепнула парню:

– Она такая же старомодная, как и ее перстень.

И они засмеялись.

Обида заставила Алину подскочить и выйти из трамвая раньше времени.

– Да что вы понимаете! – пробормотала она, пнув носком сапога сугроб у дороги. – Перстень, видите ли, старомодный!.. Это стиль такой! Винтаж называется!.. И я никакая не старомодная. Очень даже современная... Смелая! Актив-

ная! Инициативная!.. Вот возьму и решу все немедленно! – Подумала и добавила: – Если Антон сегодня предложение не сделает, то я больше в его сторону не посмотрю!..

– Все! Подаю прошение об отставке! – завыл Урик.

Вокруг него тут же собралась компания разномастных и разнокрылых. Урик заметался между ними, пытаясь объяснить свое безнадежное положение.

– Она с детского сада мечтала о скромном и добром... Я нашел. Я привел... А теперь ей отъявленного ловеласа подавай!.. А о мальчике она подумала?.. Что я теперь с ним делать буду?.. Эгоистка!

Ангелы сочувственно покивали головами и заголосили наперебой:

– Они все непостоянные!

– А уж, какие неблагодарные?!

– Да! С утра лепечут: «Ангел мой, иди со мной...». А вечером душу черту продают!

И понеслись истории одна другой душещипательней. Урик только и успевал поворачиваться к очередному оратору, совсем забыв, с чего все началось...

Алина нехотя плелась к институту. То в ней кипело убеждение в правильности задуманного, то она готова была взять свои слова назад. За бурлящими сомнениями, не замечала, как холод пронимал ее, щипал пальцы. Так и ступила

на крыльцо, не поднимая головы, и столкнулась нос к носу с Антоном. И куда делся боевой настрой? Увидела любимое лицо и пустила слезы из глаз.

– Что случилось? – забеспокоился Антон.

Она, молча, всхлипывала, не зная, как объяснить свое состояние.

– Замерзла? – предположил Антон и нежно взял за руку. – Что же ты варежки не надела?

– Перстень мешает, – пробормотала Алина.

Антон посмотрел в сторону и спросил с опаской:

– Чей-то подарок? Снять не можешь?

Алина хлюпнула носом.

– Нет. Семейная реликвия.

Антон просиял.

– Давай мы вместо нее, что-нибудь попроще наденем, – предложил он. – Чтобы варежки не рвать и рук не морозить.

– Что наденем? – опешила Алина.

– Вот это! – И Антон достал из кармана маленькую коробочку.

Внутри красовалось гладкое маленькое колечко. Именно такое рисовала Алина на своих детских картинках еще десять лет назад...

Урик неся, рассекая воздух, как пуля.

– Как я мог оставить ее без внимания?! – ругал он себя. – Столько времени и сил потратил. Она же сейчас все испор-

тит.

Неожиданно показались две фигуры, стоящие на крыльце. Подлетев ближе, Урик обомлел. Счастливые улыбки на лицах красноречиво говорили о том, что его участие в данный момент вовсе не требуется.

– Молодец, девочка, – похвалил он. – Хватило ума-разума.

– При чем тут девочка? – вдруг перебил Гарик, возникший ни откуда.

Урик поперхнулся и уставился на приятеля.

– Гавриил?! Тыфу на тебя, нельзя же так пугать!

– Прости. Не хотел... Видел, как ты надрываешься. Решил подсобить.

– Ну и?

– Сам видишь! Делает мальчик предложение.

– Как ты это? – не веря своим глазам и ушам, спросил

Урик.

– Пинком, подзатыльником да словом мудрым.

– Каким словом?

– Пора!

– Так просто?

– А чего церемониться?! – Гарик воздел крылья. – Если интуиция в порядке, можно и нашептать. – Потом вздохнул снисходительно и добавил: – Учить тебя еще, и учить...

Стрелки настенных часов сошлись на вертикальной ли-

нии, ознаменовав окончание одного дня и возвестив о начале следующего. В доме царила тишина. Многие уже спали. Но Алина не могла лечь, не исполнив ритуал, не смастерив следующего ангела.

Пока она трудилась за столом, Урик внимательно осматривал висевших на елке и приговаривал: «За эту красоту я тебе все прощаю». А потом с любопытством заглянул Алине через плечо и, увидел очередную свою копию. Она всем походила на предшественников, только вместо тесьмы на поясе красовался перстень с аметистом. Под светом настольной лампы камень играл многочисленными гранями. Алина дотронулась до него и прошептала:

– Ты мне больше на руке не нужен. Я свою судьбу встретила. – Потом задумалась и добавила: – Хотя и не всех ангелов еще смастерила. Значит вовсе и не в них дело-то?

«Ох, и наивная же?!» – чуть ли не вслух воскликнул Урик.

Черная дыра

Максим резко выдохнул и отвернулся к окну. Кулаками уперся в подоконник, лбом приник к прохладному стеклу. Эмоции рвались наружу, но здравый смысл подсказывал, что время для скандала совсем не подходящее.

За спиной раздался капризный голос:

– Смотри! А если вот так?

Максим заставил себя обернуться. Жена стояла спиной к нему, лицом к зеркалу в десятом по счету наряде.

– Повторяю, – раздраженно произнес Максим. – Я в этом ничего не смыслю.

Жена продолжала трещать, как ни в чем не бывало:

– Блузон сидит лучше, правда? И к легинсам больше подходит. Надо только бюстгалтер поменять. Грудь повыше станет, ноги покажутся длиннее. Да?

– Хоть все поменяй! – не выдержал Максим. – Грудь, ноги, задницу! Только чтобы через пять минут сидела в машине!

Он решительно направился к дверям. С порога крикнул:

– Мозги бы тебе поменять!

– Козел! – тут же услышал в ответ.

– Дура! – не остался он в долгу.

Спустился в гараж. Нажал кнопку на брелоке. Машина пискнула приветливо и подмигнула по-свойски.

– Слава Богу, ты не говоришь лишнего, – пробормотал

Максим, проводя ладонью по крылу.

Сел за руль и закрыл глаза, но насладиться утробной тишиной салона не успел. Телефон в кармане завел знакомую мелодию.

– Вы где? – заорал голос из трубки. – Я думал, что мы последние. Так долго искали дорогу. А оказывается, еще вас нет.

– Мы только собираемся выезжать.

Трубка поперхнулась и выдала:

– Ни хрена себе! Ты на часы смотрел?

– Я-то?.. Смотрел, – процедил Максим. – А жена, похоже, нет.

– Как всегда! – подытожил голос и добавил с ехидцей: – В вашей семье наблюдается определенная стабильность.

– Да пошел ты со своей психологией! – отмахнулся Максим. – Лучше займи место на парковке. Встретишь нас, покажешь. Может, тогда успеем вместе выпить под бой курантов.

В зеркале на правой дверце показалась жена. Она выпорхнула из лифта в длинном узком платье и мелкими шагами зацокала к машине. Максим подумал, что если бы к этойкой модельной внешности прилагались ум и любовь к готовке, да еще бы она разделяла его интересы, цены бы ей не было. Мечты, мечты... Куда его глаза смотрели?! Купился на демо-версию!

Пока сам себя корил, жена устроилась на заднем сидении.

Всегда так делала, когда обижалась. Якобы, в наказание ему. Демонстративный жест подкрепила словесным контрольным выстрелом в затылок:

– Вот! Забыла цепочку надеть. Из-за тебя!

Яростное рычание Максима смешалось с ревом мотора и погнало машину по заснеженным проспектам со скоростью северного ветра.

Пять минут оставалось до полуночи, когда они, наконец, вошли в ресторан загородного отеля. Друзья с их женами встретили нетрезвыми взглядами и возгласами наперебой:

– Ха!.. Ух, ты!.. А мы уже и не надеялись увидеться с вами в этом году!

Приветствия и поцелуи потонули в грянувшей музыке и всплесках разноцветных огней. Внимание обратилось в центр зала, где жонглировал не то клоун, не то фокусник. Подбрасывая под потолок яркие булавы, он отсчитывал секунды до Нового года. Перед тем, как грянуло дружное «Ура!» и полетели вверх пробки шампанского, он успел стянуть с головы свой цилиндр и прокричать:

– Желание, дамы и господа! Не забудьте загадать желание! Я исполню, коли заплатите!

И побежал от столика к столику. Одни, смеясь, кидали ему в шляпу мандарины, другие – конфеты. Максим успел вытащить из кармана купюру. Когда протянул ее к цилиндру, возле уха склонилась жена.

– Правильно, дорогой! Денег побольше! – произнесла она.

– Ох, и бедная же у тебя фантазия! – воскликнул он, вспоминая свои недавние мысли о ее недостающих качествах.

Клоун, закончив бег по кругу, вернулся в центр зала. Водрузил шляпу на высокий табурет и, сделав пасс руками, выстрелил конфетти. Аплодисменты заглушили музыку. Праздничная ночь набирала обороты.

Максим проснулся к вечеру следующего дня. Номер отеля был погружен во мрак. Пить хотелось невероятно. Встать – нет. Вспомнил про жену. Хорошо бы отправить ее за водой. Провел рукой по кровати. Пусто.

– Стерва, – процедил сквозь зубы. – Ушла на ужин, не разбудив.

– Что? – послышалось со стороны окна.

Максим, кряхтя, приподнялся и напряг глаза. Жена сидела в кресле. Под светом настольной лампы держала перед собой журнал.

– Воды дай! – потребовал он и добавил пренебрежительно: – Изучаешь советы бывалых жен? Как побольше с мужа содрать?

– Похмельный синдром – не повод для хамства! – тут же парировала она с достоинством в голосе и жалостью к болящему.

Положила журнал на край кровати и направилась к холодильнику за водой.

– «Наука и жизнь»?! – ошарашено прочитал название издания Максим и громко икнул. Выпив поданной воды, съязвил: – Ты ничего не попутала? Это – не гламур.

– Нет, конечно.

– Зачем ты это купила?

– Я не покупала. На столике нашла.

– И что?

– Интересно.

Максим потерял дар речи.

– Ч-ч-что им-мен-н-но? – спросил заикаясь. – Там же картинок нет.

– Картинки-то как раз есть, – с воодушевлением затараторила жена. – Смотри! Карты звездного неба. И снимки с Хаббла. Здесь вот скопления. А тут предполагаемая черная дыра.

Максим ошалело смотрел, трезвея с каждым словом. Жена продолжала:

– Оказывается, все ранее существовавшие версии черных дыр не верны. Сейчас ученые пытаются приспособить теорию струн. Она позволяет примерить сингулярность и излучение Хокинга.

Максим подскочил и врубил свет. Уставился на жену, как на чудо заморское.

– Что ты вчера пила? – забеспокоился он. – Нюхала? Колола?

В совершенно ясной голове оформилась мысль: «Срочно

домой».

Максим вел машину по всем правилам, соблюдая знаки и разметку, чтобы не быть лишним раз остановленным. Жена сидела рядом.

– Подшипник справа стучит, – вдруг сказала она.

Лучше бы не говорила.

– Ты издеваешься надо мной?! – заорал Максим.

– С чего ты взял?

– Что ты понимаешь в подшипниках?!

– Между прочим, я автомобильно-дорожный институт закончила.

– Когда?!

– Пять лет назад.

Максим осекся. Да, диплом имелся. Но он не помнил, чтобы жена при этом разбиралась в технике. Ощущение нереальности происходящего, забрезжившее еще в отеле, переросло в нешуточную тревогу. Под ложечкой засосало.

– Давай заедем поужинать, – предложил он, чтобы потянуть время.

– Не надо, – отозвалась жена. – Дома есть спагетти и шампиньоны. Я сделаю пасту со сливками за пятнадцать минут. Ты же любишь пасту?

Максим не верил собственным ушам. Чтобы жена хотела готовить сама?! Такого не бывало. Возникла страшная догадка. Чтобы развеять предположение, он спросил:

– Может быть, ты еще и на футбол со мной пойдешь?

– С удовольствием, – радостно согласилась она. – Завтра?

Максим застонал и крутнулся через сплошную.

Он влетел в отель, как пуля. Заскочил в ресторан и схватил за грудки администратора.

– Где тот чувак, что работал здесь прошлой ночью?! – заорал он, не в силах сдержать эмоции.

Перепуганный администратор залепетал:

– Официанты сменились утром. Но если вы опишите, кто вас обслуживал, я вызову и накажу.

– Тьфу! – перебил Максим. – Я про клоуна, что фокусы показывал!

– А! – администратор вздохнул облегченно. – Этот спит в своей комнате. – И он махнул рукой в направлении лестницы. – Мы его пригласили из цирка на праздничные дни.

Максим отпихнул администратора и ринулся вверх по ступенькам, даже не озаботившись номером комнаты. Но после нескольких неудачных попыток, и так нашел то, что искал.

– Вставай, гад! – потрянул он ничего не подозревавшего циркача, вокруг которого валялись яркие булавы и прочий реквизит. – Возвращай все на место!

Клоун пожевал губами, сморщился и пролепетал с большим трудом:

– Вы же сами в шляпу положили. Я вас не заставлял.

– Я не про деньги!

– Что тогда?

– Жену мне верни!

– Не смешите меня, молодой человек. Мне не то, чтобы ваша. Мне ничья жена давно не нужна.

– Мне верни!.. Мою жену!.. Такой, какая была! – как мог, объяснил свою претензию Максим.

Артист рассмеялся не по-доброму:

– Ты же сам хотел перемен?

– Хотел.

– Ну, и?

– Больше не хочу. Мне с этой новой страшно.

Артист скорчил сочувственную гримасу.

– Шляпу! – попросил он.

Максим обвел комнату глазами, нашел, закатившийся в угол, цилиндр. Поднял и сунул циркачу под нос. Тот устоялся на Максима.

– Что еще? – не понял Максим его взгляд.

– А заплатить?

Максим, скрежеща зубами, достал банкноту и кинул в черное нутро шляпы. Фокусник сделал уже знакомые пассы руками. Фонтан конфетти заменил звучным:

– Пуфф! – И добавил: – Иди, забирай.

– Что забирать? – не понял Максим.

– Жену! Прежнюю!

– Точно прежнюю?!

– Точнее некуда, – пропел артист, снова падая на подушку.

Максим спустился в холл отеля. Жена стояла у зеркала, внимательно разглядывая собственный нос.

– Что там у нас с черными дырами? – осторожно задал Максим провокационный вопрос.

– Ты что, дурак?! – набросилась на него жена. – Я тебя тут жду не пойми сколько! Измаялась совсем! Прыщик на носу от нервов вскочил. Есть хочется. Но только не здесь. Этот отель – да, ты прав, настоящая дыра!

«А не пойти ли назад к фокуснику?» – пронеслось у Максима в голове.

Голоса

Восемьдесят лет исполнилось бабушке, когда она начала терять слух. Заметили мы это не сразу. Просто в какой-то момент она перестала отвечать, если собеседник находился у нее за спиной. Телевизор смотрела все с большей громкостью. Трубку с телефона уже не поднимала. При этом обижалась, что ей никто не звонил.

Семья забеспокоилась и между собой заговорила о слуховом аппарате, который было бы неплохо приобрести общими усилиями и подарить на ближайший праздник. Пока мы выясняли, какое устройство заслуживает внимания, бабуля начала чудить. Чудачествами своими напугали гораздо более чем глухотой.

Однажды мой папа, бабушкин сын, должен был завезти ей продукты и лекарство. С полными сумками он поднялся на пятый этаж, встал у квартиры и протянул руку к звонку. Дотронуться не успел. Неожиданно дверь открылась и на пороге показалась бабуля.

– Зачем так трезвонить? – заворчала она. – Ты же знаешь, я не могу подойти быстро. Достаточно нажать один раз и подождать.

– Кто трезвонил? – возразил папа. – Я кнопки даже не коснулся.

Бабушка развернулась и засеменяла по коридору на кух-

ню. По всей видимости, не услышала папиных объяснений. Спор прервался, не успев начаться. И сама история после того, как была пересказана дважды – за обедом и ужином, отодвинулась в прошлое, и если бы не дальнейшие события, легко могла кануть в Лету.

Вскоре после того, я приехала к бабушке, чтобы помочь сделать генеральную уборку, помыть окна, перестирывать занавески, вытереть пыль на шкафах и под диванами. Через пару часов упорного труда, решила устроить себе передышку, выпить чашечку кофе. Наша «гранд маман», как мы иногда ее в шутку между собой называли, сама себе кофе давно не готовила, но турку сохраняла и зерна в баночке для гостей держала. Оставалось только смолоть и сварить, чем я и занялась. Поставив турку на огонь, отлучилась на пару секунд. Заглянула в ванную, проверить, не завершилась ли стирка. А машина как раз в тот момент и выключилась. Я вынула из нее очередную занавеску, да сразу понесла в комнату, чтобы поскорее повесить, пока не замялась. И совсем уже забыла про кофе. А, вспомнив, всполошилась не на шутку. Стремглав понеслась на кухню, представляя, что увижу залитую черной накипью конфорку и потухший газ. О, ужас! Лишь бы бабушка вперед меня не зашла. Очень мне не хотелось оказаться отчитанной за провинность, как в далеком детстве.

Какого же было мое разочарование, когда я наткнулась на бабулю, склонившуюся над плитой. Ну, что ж. Оставалось

только вздохнуть обреченно и молча принять заслуженный упрек. Главное, не перечить и не оправдываться. Уж кого-кого, а «гранд маман» я знала хорошо и прекрасно помнила, как она умела воспитывать, за что и получила свое тайное прозвище. Поэтому несказанно удивилась, услышав спокойный голос:

– Садись, пей... Устала наверное?.. Мыслимое ли дело, сложить в один присест сразу три окна. Нет, чтобы на пару раз растянуть... Все понимаю – тратить несколько дней на старую бабку не хочется...

– Перестань! – еле остановила ее я. – По-моему, я к тебе не редко навещаю. И не устала пока нисколько. Чисто случайно отвлеклась и совсем про кофе забыла. Хорошо, что ты вовремя на кухню зашла, а то бы мне еще и плитку оттирать пришлось.

– Ты попросила, я и зашла, – невозмутимо отозвалась бабушка.

Я поперхнулась:

– Кто попросил?

– Ты.

– Я?!

– Перестань меня разыгрывать, – рассердилась бабушка. – Не может быть, чтобы ты забыла, что говорила десять минут назад? Страдать склерозом тебе еще рановато.

Я собралась было возразить, что прекрасно помню, что ни о чем не просила, но вовремя прикусила язык. Не де-

ло пугать восьмидесятилетнюю бабулю, которая до сих пор во многом обходилась сама, не требуя нашего постоянного внимания и заботы. Учитывая, что я действительно забыла про поставленный на огонь кофе, может бабушка и была права, пора и мне задуматься над состоянием здоровья. Возвращаясь домой, зашла в аптеку, купить что-нибудь для поддержания умственной деятельности. И уже у самой витрины, вспомнила, папин рассказ о том, как он завозил своей маме витамины. Вспомнив и сопоставив, поняла, что запахло нечистой силой.

Следующий эпизод, подтвердивший неладное, не заставил себя ждать. Бабушка пожелала посетить театр.

– В Венскую оперу хочу! – капризно заявила она, когда мы с мамой и папой в очередной раз приехали ее навестить и присели попить чайку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.